

Казакхстанская

Третья

Нравственные ориентиры надо формировать

В своем выступлении в Мажилисе Парламента Президент Касым-Жомарт Токаев особо подчеркнул, что надо тщательно разобраться в причинах произошедших событий, извлечь уроки из пережитой нами трагедии. В том числе с социально-экономической точки зрения, чтобы не допустить их повторения в будущем.

С известным общественным деятелем Софьей Раевой мы говорим о том, почему именно молодежь стала основной движущей силой беспорядков в родном для нас городе Алматы.

– Софья Кумаровна, Вы более тридцати лет возглавляли Государственную детскую библиотеку имени Сапаргали Бегалина, имеете огромный жизненный и педагогический опыт, и в первую очередь в работе с молодежью. Как Вы считаете, почему молодые так легко попали под влияние радикально настроенных деструктивных сил?

– Первое, что я хотела бы сказать: Казахстан – это моя страна, моя родина, я здесь родилась, выросла, живу сейчас, и мне хочется, чтобы наше государство сохранилось, и то, что досталось нам от предков, было достойно передано потомкам. Мне 74 года, я выросла в Советском Союзе, 30 лет прожила в независимом Казахстане, поэтому имею возможность сравнивать.

Знаете, в чем, как мне кажется, проблема? В первую очередь в том, что у нас есть просчеты в идеологической работе. В связи с этим я вспоминаю, как лет 20 назад по приглашению Госдепа мы, группа казахстанских библиотекарей, приехали в Соединенные Штаты. Весь Вашингтон был полон американскими школьниками, которых специально привозят на экскурсию в столицу США, где рассказывают о стране, о столице, о президенте. Это только один пример идеологической работы, которая поставлена на очень высокий уровень.

– И все-таки и в этой стране есть серьезные проблемы. А что у нас было предложено в рамках воспитательной и идеологической работы в последние десятилетия, когда советская идеология ушла в прошлое?

– Понимаете, идеологических пустот не бывает, они сразу же заполняются другими понятиями и ценностями. Нравственные ориентиры и ценности надо формировать, это непростая работа. Я считаю, что многие годы мы старательно шли к обществу потребителей, теряя при этом созидательное начало.

– Нас, мы с Вами представители старшего поколения, учили, что главная ценность – это любовь к Родине, ради нее надо чем-то жертвовать, ее надо защищать. Поэтому мальчишки военной поры не шли под немецкие флаги, а уходили добровольцами на фронт и сражались до последней капли крови в прямом смысле этого слова.

– А мы, как я уже сказала, создали общество потребителей. Не случайно особо распространенной среди молодежи стала фраза «Если ты такой умный, то почему тогда такой бедный?» Наше общество резко разделилось на бедных и богатых. С бедными перестали считаться, они стали людьми второго сорта. И это внедрилось в умы молодых, потому что шло сверху вниз. Обратите внимание, что в свое время в Алматы управление культуры состояло всего из пяти человек, а сейчас как раздуты штаты управленцев! Вы попробуйте попасть на прием даже в районный акимат, а тем более в городской. Это практически невозможно. А когда я возглавляла детскую библиотеку, мы проходили в структуры просто по удостоверению.

Нынешние чиновники закрылись от людей и создали свой мирок. Самое страшное, что это коснулось буквально всех управленческих государственных структур. Даже директора школ стали считать себя удельными князьками. Поэтому так часто звучит из уст юных: а ты знаешь, кто мой папа, или кто моя мама? В обществе появились двойные стандарты.

– Родина, твоя страна тоже должна заботиться о своих гражданах... Про стандарты все понимали. Та же молодежь видела, как с высоких трибун говорили одно, а в повседневной жизни мы сталкивались совсем с другим.

– Мне хотелось обратить внимание еще на одну вещь – очень ослабел институт семьи. Повсеместно мы видим так называемые гражданские браки, но ведь это нарушение не только моральных, но и религиозных норм.

– Помню, как Вы как-то сказали: в гражданском браке женщина считает себя замужней, а мужчина свободным. То есть нет ответственности, обязательств друг перед другом, и это сказывается на воспитании детей.

– Конечно. И еще: ни одно государство не может существовать без трех профессий – военных, учителей и врачей. В эти январские дни мы видели, как достойно проявили себя военнослужащие, но, как заметил Президент, «не все проявили верность своему долгу», имея в виду ряд руководителей ДКНБ. Что касается школы, образования и медицины, то у нас в документах прописано, что они оказывают услуги, а надо бы учить и лечить. Я, например, просто не хожу к врачам, потому что знаю, что услышу: «Ну что вы хотите, у вас возраст...» Так что, мне теперь тихо ползти на кладбище? Честно признаюсь, часто боюсь наших врачей. Я аллергик, дитя Семипалатинского ядерного полигона, инвалид с детства, трижды в своей жизни училась заново ходить. Помню, отец на предложение врача оформить мне инвалидность сказал: «Нет, я свою дочь подниму сам. Она азамат и сможет сама себя обеспечить».

– Вы также неоднократно говорили о том, что у нас нет современной хорошей детской литературы. Это действительно проблема?

– Да. У нас любят выпускать помпезные богатые издания, а нужны книги, доступные для каждого. Их, как говорится, в природе нет. Ни хороших детских фильмов, ни детской литературы. Можете мне сказать, когда последний раз была написана хорошая детская книга и издана массовым тиражом?

Я своим внукам на Новый год купила в подарок книгу, она стоит три тысячи тенге. Сейчас далеко не каждая семья может позволить себе покупать детские книги по такой стоимости, да и культура семейного чтения уходит в прошлое. А Вы видели хорошую детскую книгу по истории Казахстана? Или где музыка, предназначенная для детей?

Да, у нас создали детские телеканалы, но опять-таки это больше развлекалочки. А нужны серьезные детские передачи, которые интересно рассказывали бы о нашей стране, с малых лет прививая любовь к Родине. А какие у нас школьные учебники! Об этом я не перестаю говорить, ведь они порой просто безграмотны!

Но самая больная для меня тема – это абсолютное отсутствие воспитательной работы в школе. При этом учителя завалены бумажной работой, от них постоянно требуют какие-то отчеты, планы, еще что-то.

Это особенно проявилось, когда школьники перешли на онлайн-обучение. Ученикам присылаются какие-то немыслимые задания, которые надо выполнить обязательно в письменном виде. Но от того, что школьник скопирует текст с Интернета, он же умнее не станет. Надо учить детей разбираться в той или иной теме, думать, анализировать. А этому совершенно не учат.

Другая моя боль – изучение казахского языка. Сколько денег потрачено! А какой результат? Это значит, либо учебники некачественные, либо методики обучения, либо еще что-то не доделано.

Опять приведу пример из далекой страны. В Америке меня поразило, что в каждой библиотеке, даже самой маленькой, любому, даже не гражданину США, выдают диск по изучению английского языка. Мои внуки – погодки, 6-й и 5-й класс, ни разу не получали учебника казахского языка с диском, хотя таковые предусмотрены. Где эти диски? Я уже не говорю о том, что сами учебники непрофессионально написаны, а ведь казахский язык достаточно сложный, и для его изучения должна быть особая система.

А какие сложные, не понятные детям литературные тексты там предлагаются! В то же время их не учат элементарно общаться на казахском языке. Наши школьники не могут пересказать текст, они не пишут изложения, как мы когда-то писали. Им задают эссе, которые в пятом классе должны состоять из 180 слов. Разве можно сразу написать эссе? Вот Вы, журналист с большим стажем, наверное, сначала продумаете тему, а уж потом начнете писать.

Кому мы пускаем пыль в глаза? Вы научите их понимать предмет, осмысливать его, рассуждать. Вот я вам зачитаю одно из заданий из учебника для 5-го класса. «Представь, что ты в магазине «Все для счастья». Ты можешь купить все, что нужно тебе для счастья, для осуществления твоей мечты. Составь перечень покупок. Напиши сказку на тему «Однажды я увидел необыкновенный магазин под названием «Все для счастья», придумай сказочного персонажа, волшебные предметы и, конечно, счастливый конец, как в любой сказке».

На что мой внук задал мне вопрос: «А почему для счастья мне надо обязательно что-то купить? Ну напишу, что я хочу иметь казино в Лас-Вегасе и автомобиль Lamborghini. Но машина может разбиться, а казино разориться. И где счастье?» То есть даже ребенок понимает, что задание составлено некорректно...

Не учитывают и то, что сейчас другие дети, другое поколение, возвращенное во многом в интернет-пространстве. Поэтому надо внимательно и вдумчиво подходить к составлению учебников. И прав Президент Токаев, когда говорит, что надо поднимать профессиональный уровень наших учителей, отмечая, что «как бы мы ни обеспечивали школы материально, без хороших учителей поднять качество образования невозможно».

Учебники порой выпускают так: составители друг друга похвалят – и все. А ведь были раньше специальные экспертные группы, которые каждый учебник вдоль и поперек разбирали.

То, что программа онлайн-обучения провалена, ясно как божий день. У меня есть знакомая, которая в этом учебном году в сельской школе под Алматы приняла второй класс, в котором дети даже букв не знали! Но их перевели!

А почему так происходит? Да потому что таково у нас качество услуги по обучению. Не надо сбрасывать со счетов и тот момент, что у нас еще немало отдаленных населенных пунктов, где вообще нет мобильной связи. Над этим задумалось наше Министерство образования и науки? Что предлагается людям?..

– Это тоже компетенция и ответственность государства.

– Да. Знаете, на моей памяти был достойный министр образования, который сам прошел все ступени от рядового учителя до министерского кресла, это Кожахмет Балахметович Балахметов. После него многие министры были лишь чиновниками, менеджерами, как сейчас говорят, они не работали в школе, не знают всей тонкости именно школьного обучения. В сфере образования у нас очень серьезные проблемы.

Поэтому я считаю, что три основные профессии, которые я уже назвала – военные, врачи и учителя – должны готовиться с особой ответственностью, ведь это наша безопасность, наше здоровье и наше будущее. Сейчас очень много трудных подростков. Их надо воспитывать, с ними надо заниматься, их надо уважать, а не учить только потреблению.

– Софья Кумаровна, мы начали наш разговор с того, что нынешняя молодежь легко поддается чужеродному влиянию. Многие, не задумываясь, грабили магазины, разбивали машины, избивали полицейских и военнослужащих. Где же традиционные правила морали, этические нормы, поведенческие правила?

– Моральные табу всегда были, и их извращение – это нарушение жизненного кода, правил существования на земле. Мне сейчас горько от того, что произошло. Мне больно и горько, что люди разрушали свой же город. Ведь мы не на чужой земле! Они нанесли урон не «богатым», а всем нам, простым алматинцам, народу Казахстана. Сколько сил, сколько времени, сколько денег понадобится, чтобы все это восстановить!

Мне больно от того, что теперь будут говорить в мире о Казахстане и о самих людях. А что будут говорить об исламе, где четко прописано, что человек не может поднимать руку на подобных себе. Эта религия учит: себе вы в помощь призовите терпение и стойкость, и молитву. В исламе нет призывов к убийству людей.

– **Те же заповеди и в православии – не убий, не укради...**

– Конечно. Поэтому причины произошедшего и в провалах воспитания молодежи, в социальном расслоении общества. Молодые люди видят, что одни ездят на дорогих машинах, живут чуть не в замках и получают бешеные зарплаты, а другие еле сводят концы с концами...

– **К сожалению, молодежь пополняет ряды безработных, особенно в сельской местности.**

– В сельской местности работы нет. Сельчанам негде даже пасти скот. На каком основании земля, которая принадлежит народу, находится в руках частных лиц? Все это тоже видят, люди же не дураки, они могут сложить один плюс один. И не только делаются вполне определенные выводы – страшно то, что народ озлобляется.

Слово «азамат» в казахском языке имеет несколько значений – помимо основного «гражданин» означает еще и «труженик». И я тружусь всю жизнь. Поэтому, когда в мегаполисе говорят, что не могут найти работу, я в это не верю. Даже мне, несмотря на возраст, до сих пор предлагают на удаленке работать в качестве репетитора. У меня огромный опыт, я профи, и я могу зарабатывать себе на хлеб с маслом и еще колбасой сверху. Но специалистами высокого уровня сразу не становятся, к этому надо идти кропотливым трудом годами. А у нас молодежь хочет иметь все и сразу, отказываясь идти работать за небольшую зарплату.

– **Следует добавить, что практически разрушенной оказалась система профтехобразования, где готовили специалистов среднего звена, тех же слесарей, ремонтников, монтеров...**

– Именно. Вы сейчас можете найти хорошего слесаря или сантехника? Эти специалисты на вес золота. Телефоны хороших спецов передают из рук в руки, потому что абсолютно безграмотный пошел рабочий класс.

Все бывшие профтехучилища превратили в колледжи на западный манер, но сколько ни говори «халва», от этого во рту сладко не станет. Разве в колледжах стали лучше учить? Сомневаюсь. Практически исчезла такая нужная профессия, как печник. Да, в городе она, может, и не особенно востребована, а в сельской местности, где газ еще не дошел до каждого аула, печники должны быть.

– Ввод миротворцев, представителей разных государств и национальностей наглядно показал, что только вместе можно преодолевать все трудности. На помощь Казахстану пришли русские, армяне, кыргызы, белорусы, таджики.

– Безусловно, это так. А еще мир, как говорится, не без добрых людей. В нашем микрорайоновском дворе есть небольшая кулинария, там работает кореянка Нелли Ким. Она в первые, самые трудные для алматинцев дни, когда все магазины были закрыты, пекла для нас лепешки и говорила: «У меня муки нет, вы мне ее принесите, я вам испеку хлеб». Вот это гражданская и человеческая позиция. Вот так люди должны заботиться друг о друге. И это очень трогает.

Мимо моих окон проходили колонны протестующих, и мне было страшно – не за себя, а за наших детей и внуков, за тех молодых, которые здесь живут. В этих столкновениях гибли молодые ребята. И как у каждого человека, у меня возникает вопрос: эта акция готовилась не один день, а где были наши спецслужбы? Ведь мы надеемся на государство, которое гарантирует нам безопасность. И я говорю своим внукам: «Теперь вы понимаете, как хрупок мир? Его можно разрушить в одно мгновение, а вот восстановить не так-то просто».

У меня родители рано остались сиротами, жили тяжело. Отец 17-летним мальчишкой ушел на фронт, добавив себе два года. И его направили на передовую. Отец никогда напрямую не говорил про любовь к Родине, дома вообще не велись разговоры про политику. Родители просто честно жили и честно работали. И мы, дети, это видели.

– На примере родителей воспитывались и мы с братом. В воспитании важны не слова, а поступки.

– Это действительно так. Мне запомнился случай из детства. Мы, детвора, играли во дворе. Была весна, дороги развезло, асфальта в селе не было. Подъехал отец на лошади, в руках у него была камча. И в это время он услышал, как кто-то из ребят обозвал кого-то фашистом.

А у нас в селе война свела людей разных национальностей – казахов, русских, болгар, немцев, греков, белорусов, украинцев, армян, даже итальянец был. Тогда я первый и единственный раз видела отца в такой

ярости. Он побелел, поднял камчу: «Кто это сказал? Запорю! Здесь нет фашистов, они немцы. Вам это понятно»? Это был урок интернационализма нам всем...

Сегодня мы, казахстанцы, полны надежд. Хочется верить, что все трудности преодолимы, а проблемы имеют решение. Мы должны быть вместе, учесть тяжелые уроки и продолжать строить наш Казахстан – для наших детей и внуков.

АВТОР:

Елена Брусиловская